

Дверь все еще слегка покачивалась на петлях, но человек исчез. Некоторое время я оставалась ошеломленной, после чего посмотрела вниз и злобно ущипнула себя. Боль была ужасной...

Ошибки не было. Этот похожий на Бессмертного человек действительно существовал, и его звали Фан Хуа.

Теперь, когда у меня была более ясная голова, первое, что я сделала, придя в себя, - это ощутила свое собственное тело. Я скользнула под одеяло и посмотрела налево и направо, даже распахнув свою мантию для осмотра. Тч, мое тело не чувствовало боли, зуда или воспаления...

Какой-то убийца тайком напал на меня во дворце, а затем плохо справился с тем, чтобы вынести меня и трясти всю эту дорогу. Но у меня даже не было никаких синяков. Кто-то уже давал мне лекарство, или я была от природы наделена крепким телом? Или, возможно, убийца вообще не собирался причинять мне вред и принял меры, чтобы защитить меня...

Но почему он оставил меня возле дома Фан Хуа?

Это правда было странно. Я высунула голову из-под одеяла и глубоко вздохнула. В комнате было очень тихо, и эта паршивая птица тоже улетела. Я осталась на кровати и поправила свою грязную одежду, оглядывая комнату. Там были бамбуковые занавески, пейзажная картина на стене, оттененная прямыми и выразительными написанными словами, которые придавали ей определенный шарм. Похоже, хозяин дома сам сделал ее из бамбука, и ощущение от моих рук было... очень приятным. Качество изготовления также было скрупулезным.

Протирая глаза, я небрежно надела туфли и села на стул, наливая себе чашку воды, чтобы попить. Это была прохладная и освежающая родниковая вода с легким привкусом сладости. Эта чашка была сделана из толстой бамбуковой трубки, чрезвычайно гладкой на ощупь. Кто-то едва заметно вырезал на поверхности "Фан Хуа", и мои губы скривились при виде этого. Положив голову на руки, я задрала ноги в воздух и покачалась на стуле, вращая глазами.

Здесь все было хорошо, но не хватало еды.

Этот Фан Хуа, похожий на Бессмертного мужчину, который выглядел прекрасным, как цветок, не собирался морить меня голодом, верно?

Я надулась, прижав руки к пустому животу, когда подошла к двери и открыла ее обеими руками. Сверкающий солнечный свет падал на землю в своем сиянии, насыщая все мое тело. Было очень тепло и достаточно ярко, чтобы мне было трудно открыть глаза. Мягкий шелест листьев сопровождал внезапный порыв прохладного ветра.

Он нес с собой звук детского голоса.

Я потрясла головой, чтобы прояснить зрение, но дорожка передо мной была пуста. Тем не менее, я не прошла и нескольких шагов, как мои ноги начали поворачиваться, а голова закружилась. Я оперлась о стену, чтобы попытаться взбодриться, глаза сузились, когда несколько фигур появились на дорожке и стали отчетливее.

У мальчика-подростка было два вареных яйца, засунутых за пазуху, и он потирал руки, дуя на

них. "Иди, помоги очистить их для меня".

Другой подросток, неторопливо шел перед ним, даже не потрудившись оглянуться. "Как так?"

"Потому что я приготовил яйца, развел огонь и спрятал улики от твоего ифу. Ты хочешь съесть их просто так?"

"Конечно, нет". - остановился более худой и тонкий из них двоих, выдержав паузу, прежде чем храбро заговорить: "Ты должен очистить скорлупу, прежде чем я их съем".

"Т... т-ты, не перегибай палку". - владелец яйца был достаточно зол, чтобы подбежать, его лицо было нежным и красивым, точь-в-точь как у маленькой копии нынешнего императора.

"Ты приготовил украденные яйца и разжег огонь, так что вина все еще на тебе..." - другой бросил на него привычно неторопливый взгляд, зубастая улыбка осветила это грязное, темное лицо. Зубы были очень белыми: "Я пойду скажу ифу прямо сейчас".

"Я почищу их, я почищу их. Разве этого недостаточно?" - маленький император был совершенно удручен. Когда он не получил никакой реакции от того, что потянул другого за рукав, он собрался с духом и топнул ногой. "В худшем случае, я отдам тебе оба".

"Очищай". - донесся разъяренный голос.

Другой послушно опустил голову и очистил, как было сказано. Один с удовольствием съел яйца, в то время как у другого было вытянутое лицо, но на его губах играла улыбка, словно бы он получал от этого удовольствие.

Я фыркнула, чувствуя себя так, словно где-то раньше видела эту знакомую сцену. И все же в мгновение ока воздух вокруг меня засиял, и двое молодых людей исчезли с дорожки. Мой разум внезапно загудел, и я поспешно направилась туда, где они были раньше. Когда я посмотрела вниз, там не было даже следа яичной скорлупы, упавшей там раньше.

Неужели у меня начались галлюцинации от голода?

Мягко дул ветер, шелестя в бамбуковом лесу. Я прошлась по кругу, прежде чем поднять кулак, чтобы ударить себя по голове. Какое несчастье. Похоже, я и правда проголодалась до предела. Теперь самым неотложным делом было наполнить мой желудок.

Я втянула воздух, медленно поворачиваясь, чтобы посмотреть на разные комнаты. Некоторое время я оставалась неподвижной, прежде чем интуиция заставила меня толкнуть определенную дверь и заглянуть внутрь. Эй, знаете что... я угадала правильно.

Я плачу, плачу слезами радости.

Проскользнув на кухню, я подняла крышку кастрюли, чтобы увидеть... ничего. Моя рука пощупала внутри. На моих руках не только не было масла, но даже осел слой пыли. Мои брови дрогнули, и я присела на корточки, чтобы взглянуть.

Отлично, там даже не было огня для плиты.

Жестокость простиралась даже так далеко... Этот похожий на Бессмертного человек, он действительно планировал заморить меня голодом до смерти? Я всегда была человеком, который любил поесть, и я много ела. Во дворце мне никогда не приходилось так страдать. Если бы у меня был выбор, как умереть, я бы никогда не выбрала голодную смерть.

Время поджимало, пока я обыскивала всю комнату в поисках еды, даже открывая шкафы в своей охоте. Кроме двух или трех разбитых мисок с недостающими кусочками, внутри ничего не было. Что обычно ел Фан Хуа? Слезы...

Мои шаги продолжались, пока я не остановилась, чтобы подозрительно оглядеться. Подняв голову, мой нос втянул воздух, пока не уловил чудесный аромат чего-то вкусного. Сдерживая слюни, я невольно последовала за запахом, повернула налево за угол, после чего наткнулась на высокую фигуру, стоящую перед зданием.

Казалось, он ждал меня и поймал, когда мы столкнулись. На этот раз я подняла голову, чтобы одарить его улыбкой, которая была не совсем улыбкой, по моей спине пробежал холодок, а кожа головы онемела.

Лица этого человека было достаточно, чтобы своей красотой навлечь бедствие на страну и ее народ. Добавьте это к родинке у его глаза, и он становился еще более соблазнительным. Если он не улыбался, он был подобен Бессмертному, но одна его улыбка могла причинить больше зла, чем какой-нибудь ужасный злодей.

"Ты достаточно осмотрелась?" - одна из его рук обняла меня за талию, его брови слегка приподнялись, прежде чем он опустил голову, чтобы заглушить очередной кашель.

... это выражение, чего он смущался?

Я широко открыла глаза, чтобы откровенно уставиться на него, прежде чем поняла, что наша нынешняя ситуация была неуместной. Я медленно сложила ладони в знак приветствия: "Только что я оскорбила тебя". Я отступила на несколько шагов, но не смогла удержаться, чтобы снова не бросить на него взгляд.

Он вздрогнул, после чего его глаза изогнулись в полумесяцы. Оба глаза и брови, кажется, предполагали, что он улыбался.

Только после того, как я отступила, мой разум прояснился. Тот, кто держал меня в объятиях и бездумно ел тофу за моей спиной, почему я была..

Как гнусно.

Фан Хуа опустил голову, чтобы улыбнуться, заставив меня застыть на месте. Время, казалось, остановилось. Он ничего не говорил, да и мне нечего было сказать. Я бросила на него унылый взгляд, но только когда мой взгляд опустился, я заметила что-то в его руке... чашу, лежащую на его ладони.

Сказать по правде, его внешность была более выдающейся, чем моя. Его верхняя одежда была фиолетовой и очень элегантной. Даже если бы он держал в руках ничтожную чашу, красивый

человек всегда обладал бы грацией красивого человека. У руки, державшей чашу, были длинные заостренные пальцы, похожие на необработанный нефрит, которые на фоне фарфора выглядели еще красивее и прозрачнее.

Я подняла голову и принялась. Что он держал в руке?

Фан Хуа посмотрел на меня с улыбкой, переместив тело, чтобы оставить свободное пространство. Достаточно удобно, что это дало мне беспрепятственный обзор стола во внутренней комнате, уставленного теплыми блюдами и белым рисом. Мое благодарное изумление было вызвано тем, что меня неожиданно спасли из отчаянной ситуации. После этой вспышки радости включился разум, чтобы сдерживать мои порывы, и я с сомнением посмотрела на него, прежде чем отпрянуть, как ошетинившийся еж.

Это было очень просто...

Этот человек странно относился ко мне. Он не обращался со мной холодно, не гримасничал и не хмурился, стоя лицом к лицу со своей соперницей в любви. Вместо этого он был добрым и радушным. Эта комната была еще более странной. Временами перед моим внутренним взором возникали нереальные образы, и мои глаза застыли на этой дымящейся горячей миске после того, как я больше не смогла этого выносить...

Я проглотила слюну. Так ароматно... это разожгло мой аппетит даже больше, чем на императорской кухне, но не было никаких гарантий, что он не добавил что-нибудь внутрь.

Вы должны быть бдительны во внешнем мире.

"Я давно не готовил, так что не знаю, придется ли это тебе по вкусу". - просто сказал он, закатывая рукава и протягивая мне миску, которую держал в руке. У меня не было возможности отступить, но я упала на задницу на пороге двери, ощутив резкую боль. Улыбка исказила его черты, заставляя меня нервничать еще больше.

Эта улыбка...

Даже изгиб его губ был странным.

"У тебя всегда такая бестолковая голова". - он помог мне подняться на ноги, помогая прислониться к двери и одновременно наклоняясь, чтобы вытереть пыль, осевшую на моем лице. Мои брови высоко поднялись.

Ч... ч-что он делает, я боюсь...

Он не завязал волосы, и пряди водопадом ниспадали ему на плечи. Несколько лучей солнечного света пробивались сквозь окна и осветили его. Они действительно благоволили такому холодному и безрадостному человеку. Взволнованная, я переводила взгляд, пока мои глаза не остановились на еде на столе.

Если я правильно помню, когда я пробралась на кухню, все кастрюли и миски были покрыты пылью. Это положение дел было настолько плачевным, что у меня не хватило духу больше смотреть. В холодной плите, похоже, раньше не было огня или каких-либо признаков того, что ее использовали для приготовления пищи. Тогда... откуда взялись эти блюда?

Возможно ли, что этот человек умел колдовать?!

"Что не так? Твое лицо такое бледное, тебе где-то нехорошо?" - он проявлял такую заботу по отношению ко мне. Когда он поднял руку, он не забыл отереть меня рукавом, и снова коснулся чаши.

От этого у меня мурашки побежали по коже...

"Ты приготовил все это лично на кухне?"

"Именно так".

Я подняла голову, вглядываясь в его доброжелательное выражение лица, улыбку, как у человека, готовящегося помочь нуждающимся и избавить всех существ от мучений. Мне это показалось очень подозрительным. Был ли этот человек здесь для того, чтобы вызвать у меня расстройство желудка с помощью своего пищевого колдовства, или пытался отравить меня секретными пилюлями?

Тот, кто был необъяснимо заботлив, обычно скрывал злые намерения.

В результате я обошла вокруг него, чтобы оценить его заново. Я не была близка с ним и после расследования прошлого... Маленький Ли сказал, что я всегда служила рядом с ним. Пока он был в Холодном Дворце, я украла императора и устроила небольшую драму, прежде чем бросить его и ускользнуть. Никто никогда не наводил никаких справок, несмотря на его долгое пребывание в Холодном Дворце. Более или менее, вероятно, на мне лежала вина.

Он должен был бы презирать меня, но теперь он стоял передо мной с палочками для еды и миской в руках, казалось бы, в растерянности. Я решила подождать и посмотреть. Этот господин Хуа, с тех пор как я проснулась... он вел себя неестественно странно. Что касается еды, которую он приготовил лично... должна я ее есть или не должна?

Эта доброта заслуживала серьезного расследования.

На самом деле, у меня была личность, которая любила мягкость и боялась суровости. Выражаясь вульгарно, я была низкопробной дешевкой. Когда я не была голодна или когда я была голодна, но боялась есть, у этих двух типов людей было два совершенно разных способа общения со мной.

Если бы это был император, он бы притворился, что не слышит всех моих отказов, и накормил бы меня из миски. Чем больше я бы отказывалась, тем счастливее он был бы кормить меня. Потом он держал бы меня в своих объятиях и гладил то тут, то там, пока я не избавлялась от забот и не злилась вполонину меньше. Это было сродни тому, чтобы сначала ударить меня внушительной палкой, а затем изобразить примирение, чтобы взять ситуацию под контроль, очень похоже на то, как он оспаривал власть у своих вассалов.

Но Фан Хуа рядом со мной был намного мягче. Он отставил миску с рисом в сторону и сел, чтобы посмотреть на меня, прежде чем уйти. Каким-то образом он вернулся с большой миской тушеного мяса, явно чувствуя себя очень довольным, когда протягивал ее мне. Когда я не взяла миску, он повернулся, чтобы вымыть палочки кипятком, прежде чем молча поставить все передо мной.

Я взглянула на него. Пахло это совершенно восхитительно, и даже было мясом...

Как бы я ни старалась сдерживать себя, мне было трудно бороться со своим аппетитом. Я сразу же пришла в восторг и перестала беспокоиться о слишком многих вещах. Как самонадеянный старейшина, я закатала рукава и нетерпеливо набила рот. Прежде чем я отправила его в рот, последняя нить рациональной мысли разбудила меня. Я подняла брови и пристально посмотрела на него, прежде чем положить свой кусок в его тарелку.

Он...

... продолжал отворачиваться оттуда, сосредоточенно глядя на меня.

Я жестом предложила ему съесть это.

Он остался таким же, как и прежде.

Я говорю... если он сам этого не ел, как могла осмелиться я?

Таким образом, я отложила палочки для еды и скопировала императора, безразлично махнув рукой, как будто приказывая Маленькому Ли убрать еду. Это был не дворец, так что, конечно, там не было Маленького Ли. Я также не могла притворяться равнодушной, потому что на самом деле была очень голодна.

В результате Фан Хуа был ошеломлен. Я чувствовала себя подавленной. Спустя долгое время я съежилась на стуле, обняв свои ноги, пока он смотрел на меня, а я смотрела на сочное, маслянистое мясо.

Очистите свое сердце и уменьшите желания.

Защищайся от желания, защищайся от желания...

Он казался крайне неубежденным, когда взглянул на меня. "Не будешь есть?"

Я покачала головой.

Он с сомнением пробурчал что-то, после чего молча встал, не удостоив меня взглядом, прежде чем унести мясо и выбросить его в бамбуковый лес. Я могла только тупо смотреть ему в спину.

Пока я, опустив голову, фантазировала о том, как приготовить еще тушеной красной свинины, Фан Хуа вернулся из леса и осторожно достал пакет из промасленной бумаги, в который был завернут пикантный запеченный сладкий картофель.

Передав его, он создал некоторую дистанцию между нами, присев на стуле и положив подбородок на руки, мягко улыбаясь с приподнятыми бровями. Это его выражение лица станет одним из моих любимых в будущем, но для человека, не имеющего воспоминаний, оно было только чрезвычайно ужасающим.

Таким образом, я осторожно отщипнула кусочек сладкого картофеля и поднесла его к его рту.

Его брови сдвинулись так, что почти соприкоснулись, с выражением намерения боязливо уклониться от кусочка. Я думаю, любой, кто видел его реакцию, испугался бы любой предложенной им еды...

В результате я оставалась голодной целый день, несмотря на вид еды.

Что такое концепция голодания в течение целого дня? Это было использование большого ковша холодной колодезной воды, чтобы утолить жгучую боль в животе, пока он не перестанет болеть. Даже ходьба больше походила на плавание, и внутри желудка плескалась вода.

Тем временем Фан Хуа исчез неизвестно куда. Я ощупывала свой живот, пока ковыляла к уборной. После того, как присела на корточки... я не смогла подняться обратно. Это чувство было знакомым: ноющие бедра, резкая боль в животе. Мои брови нахмурились, когда я посмотрела вниз. Потом моя рука нащупала это, просто здорово...

Пригоршня крови.

Я уставилась на нее, после чего посмотрела на свои спущенные штаны, эй...

Кто помог мне положить туда слой ткани?

Ужас!

В этом доме больше никого не было, кроме меня, Фан Хуа и паршивой птицы. У него на самом деле было сердце Бодхисаттвы, который находил удовольствие в помощи другим.

...похоже, он видел меня насквозь.

Я головокружительно натянула штаны, опустив голову, когда воспользовалась дверью, чтобы поддержать себя, и вышла. После того, как я выяснила, в чем дело, мое тело почувствовало себя намного лучше. Оглядевшись, я не обнаружила воды в поле зрения, так что мне оставалось только вытереть руку о мантию, прежде чем случайно заметить ошеломленного Фан Хуа, смотрящего на меня из-за дерева.

Я мгновенно насторожилась, мое тело выпрямилось, как шомпол, а ноги сжались вместе. С этими превосходными защитными приготовлениями я, наконец, прислонила руку к дереву и сыграла роль глубокого мыслителя, нахмутив брови: "Тебе что-нибудь нужно?"

Я подняла глаза, чтобы посмотреть. Он казался скованным и потратил некоторое время, прежде чем выудить из-за спины подходящую матерчатую прокладку, его пальцы дрожали, когда он держал ее в руках. Я бросила на него небрежный взгляд и просто спросила: "Что это за штука?"

"Я догадался, что тебе это понадобится, поэтому приготовил это для тебя".

Я кивнула, и он радостно передал его мне, но я его не взяла. Вместо этого я небрежно взялась за его мантию, чтобы вытереть руки. Он задрожал, но вытерпел это, не избегая меня... Одним Небесам известно, о чем он сейчас думал, скорее всего, он, вероятно, хотел меня кастрировать.

Моя кровь запачкала его фиолетовые одежды, но он все еще смотрел на меня с тем же искренним выражением, что и раньше. Я откровенно посмотрела на него в ответ, ничего не говоря.

Основания его ушей медленно краснели, пока он говорил: "Я записал, что это придет сегодня, но я не ожидал, что встречу тебя у своего порога, или что ты даже возвратишься... так что у меня не было времени ничего приготовить."

Это верно, у меня начались месячные.

Но откуда ему было знать? Не говоря уже о том, что в его записях были и другие разные вещи, у него наверняка было свободное время... Подождите, этого не могло быть, пока я была во дворце... я потею, этот мой предыдущий хозяин, несомненно, был близким мне человеком, он даже взял на себя труд отслеживать подобные мелочи для своих слуг.

"Я научился завязывать эти штуки, чтобы они не сваливались, я могу тебе помочь".

Я оттолкнула его руки. "В этом нет необходимости".

Увидев его опустошенное выражение лица, мое сердце почувствовало себя немного странно, поэтому я добавила еще одну фразу: "Большое спасибо".

Он ничего не сказал, и я ушла. Я не останавливалась, пока не оказалась далеко, но не могла перестать оглядываться назад. Вдалеке его фигура, стройная и грациозная, стояла под деревом. Выражение его лица...

Как бы это сказать, это было неопишимо. Более несчастный, чем простое одиночество, и несколько не в духе.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2732809>